

О двух кладах русских серебряных монет второй четверти XVIII в. из г. Твери

Надежда ЧЕКУНИНА

Тверской государственный объединенный музей, старший научный сотрудник отдела фондов, хранитель фонда «Нумизматика» Тверского краеведческого музея, Россия, г. Тверь, e-mail: nadin_terenteva@mail.ru

Тверской музей был основан в 1866 г. и сильно пострадал во время оккупации г. Калинина в 1941 г., поэтому монеты первого из исследованных кладовых комплексов сейчас изучить нельзя. Они утрачены или хранятся в музее в депортированном виде. О кладе известно из документов, сопровождавших его перемещения по станциям с момента находки до передачи в музей.

Комплекс обнаружили в г. Твери 1 августа 1896 г. и передали в Тверское губернское правление с полицмейстером, сообщившим, что «рабочие подрядчика Андрея Сидорова, разбивая камни в Семинарском переулке для замощения водосточных канав, нашли под одним из них медную баночку, в которой оказались 10 серебряных рублей». Монеты переправили в Императорскую археологическую комиссию (далее – ИАК), где их рассмотрели и передали вместе с кладовой емкостью в Тверской музей.

В Журнале 95-го заседания Тверской ученой архивной комиссии от 06.11.1896 со ссылкой на отношение губернского правления и рапорт полицмейстера в составе клада названы 10 рублей 1727, 1729–1732 гг.¹

В отчете ИАК за 1896 г. сообщается о найденных в Твери «10 серебряных рублях XVIII столетия» [2, с. 137, 246–247].

А в Тверском музее в 1897 г. клад учли как найденный «близ Духовной семинарии в медной коробке от церковного подсвечника» и состоящий из 9 (!) серебряных рублей: 1 – Петра I (1719 г.), 1 – Екатерины I (1726 г.), 1 – Петра II (1728 г.) и 6 рублей – Анны Иоанновны (1730–1732 гг., по 2 каждого года)².

Состав комплекса в разных источниках разнится (таблица 1), но понять причины этих расхождений сейчас сложно. Монеты, прежде чем попасть в музей, прошли через многие руки, начиная с дорожных рабочих и заканчивая сдатчиком – тверским губернатором П.Д. Ахлестышевым.

Какую информацию можно извлечь сейчас из этих противоречивых данных? Учитывая, что кладовую емкость источник назвал «баночкой», т. е. небольшой банкой, то, видимо, 9 или 10 рублевых монет – это весь клад. По времени их чеканки комплекс сложился быстро и в разряд кладов мог перейти уже в 1732 г., которым датируются его младшие монеты.

Клад обнаружили недалеко от Тверского кремля на Затьмацком посаде вблизи устья р. Тьмаки при ее впадении в Волгу в Семинарском переулке «близ Духовной семинарии». Из документов о «проектировке» улиц Твери в 1896 г. видно, что крестьянин Андрей Сидоров, рабочие которого нашли монеты, тогда взялся за «засыпку низины и планировку Съезжинского переулка от Борисоглебской площади до Семинарской улицы с устройством лотка по Семинарской улице для стока вод со Съезжинского переулка». Значит, на Семинарском переулке работы по планировке не проводили: здесь выгружали и «разбивали камни для замощения водосточных канав» по Семинарской улице³.

Это позволяет считать местом находки клада участок Семинарского переулка, прилегающий к Семинарской улице (перекресток современных улиц Ефимова и Учительской), иначе камни для ее замощения было бы далеко носить. Баночку с мо-

¹ НА ТГОМ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 8, Л. 281–282.

² НА ТГОМ, Ф. 11, Оп. 1, Д. 26, Л. 23, об. 24.

³ ГАТО, Ф. 801, Оп. 1, Д. 1187, Л. 8, 14–15, 22–23, 26–26 об.

Таблица 1

Состав тверского клада 1896 г. (по разным источникам)

Источник	Журнал заседания ТУАК № 95 от 06.11.1896	Отчет ИАК за 1896 г.	Книга поступлений Тверского музея № 5 за 1895–1909 гг., запись за № 9127 (1897 г.).
Состав клада	Рубли 1727, 1729–1732 гг.	Серебряные рубли XVIII ст.	Рубль. Петр I. 1719 г.
			Рубль. Екатерина I. 1726 г.
			Рубль. Петр II. 1728 г.
			Рубль. Анна Иоанновна. 1730 г.
			Рубль. Анна Иоанновна. 1730 г.
			Рубль. Анна Иоанновна. 1731 г.
			Рубль. Анна Иоанновна. 1731 г.
			Рубль. Анна Иоанновна. 1732 г.
Всего монет	10	10	9

Примечание. Разработка автора.

нетами нашли буквально под одним из привезенных камней, но ее вряд ли доставили сюда вместе с ними (не обнаружив ранее, еще при погрузке).

Важно, что в музее вместилище клада интерпретировали как «коробку от церковного подсвечника», значит, причины появления этого схрона могут быть связаны с историей существовавших близ места находки храмов.

Улица, ставшая позже Семинарским переулком (сегодня это ул. Ефимова), появилась только в 1770-х гг. в ходе перепланировки Твери после пожара 1763 г. [1], а здание семинарии, у которого нашли клад, возвели еще позже, в 1878–1881 гг.

Картографическое наследие Твери первой половины XVIII в. невелико – лишь схематичный план города первой четверти XVIII в. инженерного ученика Ивана Ярцева⁴ (рисунки). На нем из построек, существовавших около места сокрытия клада, ближе к берегу реки Тьмаки, отмечены два деревянных храма: святого Николая Чудотворца на Зверинце (на месте княжеского зверинца) и святителя Арсения Тверского Чудотворца.

Согласно Переписной книге г. Твери 1709 г., оба они относились к Никольскому приходу, а земля вокруг была застроена дворами, в которых жили поп (служил в обеих церквях), дьячок, церковные сторожа, певчие и др. [3, Л. 18 об. – 21 об.].

Плотная застройка вокруг этих храмов отмечена и на плане И. Ярцева.

Недалеко от них в устье Тьмаки располагался Федоровский монастырь, а за Тьмакой (в кремле) –

Тверской архиерейский дом. Это соседство влияло на состав Никольского прихода. В исповедальной ведомости церкви Николы на Зверинце 1732 г. указаны 64 двора и 255 человек прихожан: подьячие (3); приходские посадские люди и их работники (136); служители Тверского архиерейского дома (109), слуги Федоровского монастыря (7)⁵.

Коробка от церковного подсвечника как кладовая емкость указывает на то, что устройтелем схрона мог быть кто-то из церковного причта, служителей архиерейского дома или монастыря. При этом важно, что в 1733 г. обе деревянные церкви Николы на Зверинце и свт. Арсения решили заменить одной каменной Никольской с приделом Арсения Тверского. В «Летописи города Твери, церкви Николая чудотворца, что на Зверинце» 1804 г. священника Иоанна Михайлова Соколова зафиксирована причина этой перестройки. «В лета от Рождества Христова 1732 июля 24. Храм деревянный во имя святителя Николая на месте, прозываемом Зверинце, стоявший близ реки Тьмаки, с прочими зданиями сгорел... Лета от Р. Х. 1733 по загорении деревянного храма прихожане согласились построить храм каменный...» [6, с. 6–7].

Совпадение времени пожара с годом чеканки младших монет клада вряд ли случайно. Формирование комплекса могло оборваться во время этой трагедии: хозяин монет мог погибнуть в пожаре или не найти тайник на пепелище. Никольский храм сгорел «с прочими зданиями», но,

⁴ РГВИА, Ф. 3, Оп. 32, Д. 724; [7].

⁵ ГАТО, Ф. 160, Оп. 1–62, Д. 16844, Л. 71–75 об.

Рисунок

Фрагмент плана г. Твери Ивана Ярцева первой четверти XVIII в.: № 4 – Архирейский двор; № 44 – Федоровский монастырь; № 45 – Церковь Николая на Зверинцах; № 46 – Церковь Арсения епископа; № 74 – Желтиков монастырь

Источник: [3, приложение].

видимо, только близлежащими. Пожар не коснулся ветхой церкви свт. Арсения, в которой проводились службы пока Никольскую отстраивали «на прежнем погорелом месте»⁶.

Вероятно, переход данного комплекса в разряд кладов произошел 24 июля 1732 г., а спрятать его мог кто-то из причта сгоревшей в этот день церкви Николая на Зверинце. Монеты не обязательно были его собственностью, их могли пожертвовать в храм. По количеству и датировке монет видно, что клад сложился быстро, если не в одночасье, во время пожара (клад чрезвычайных обстоятельств). В пользу спонтанного схрона свидетельствует то, что его нашли у поверхности земли в нетипичной кладовой емкости. Ранние монеты клада (Петра I, Екатерины I и Петра II) оставались в обращении в начале 1730-х гг., но могли оказаться в церкви и ранее.

Второй кладовый комплекс был учтен в Калининском областном музее 20 мая 1960 г. Монеты доставил инструктор школы фабрично-заводского ученичества им. Плеханова Н.А. Евстафьев. Возможно, клад нашли его ученики.

Комплекс хранится в Тверском краеведческом музее (Тв. М КП 2837/1-13) и состоит из 13 рублевых монет Анны Иоанновны (11 шт.) и Елизаветы Петровны (2 шт.) (таблица 2).

Клад обнаружили в г. Калинин в Парке текстильщиков на месте танцевальной площадки на глубине 20 см. О кладовой емкости данных нет. Общий вес монет – 330,02 г. Нормативному весу 25,85 г соответствуют только 2 монеты клада, остальные – легче, а все три монеты 1737 г. – самые легкие. Судя по состоянию монет, в обращении они были недолго.

⁶ ГАТО, ф. 160, Оп. 1–62, Д. 16844, с. 8–9.

Парк текстильщиков возник на месте отдыха работников Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий (комплекс ее построек 1858–1913 гг. вошел в черту города в 1930-е гг.). Ранее место называлось Малой Желтиковской рощей, т. к. через нее проходила одна из дорог в Успенский Желтиков мужской монастырь. По преданию, монастырь основал в 1394 г. на берегу р. Тьмаки в 4 км от центра Твери тверской епископ Арсений [5, с. 4, 14]. На плане И. Ярцева местность сжата и монастырь обозначен, но позже, вплоть до начала XX в., на картах Твери его нет, он далеко за городом.

Ранее его окружал обширный разреженный сосновый лес: Большая и Малая Желтиковы рощи (сейчас – Первомайская роща и Парк текстильщиков). Через него шла тропа богомольцев, которая в 1930-е гг. в спрямленном виде легла в основу главной аллеи парка [4]. Чуть в стороне от нее рядом с летней эстрадой в конце мая 1960 г. при устройстве открытой танцплощадки и был найден клад.

Неизвестно, был ли он сдан в музей целиком. Судя по датировке монет, можно предположить, что клад был сформирован в 1732–1743 гг. Его хозяин мог прятать монеты по дороге на богомолье и воспринимать свой схрон как охраняемый свыше.

Младшая монета клада отчеканена в Санкт-Петербурге в 1743 г. Чем жил в это время Тверской Желтиков монастырь? На первую треть XVIII в. пришелся его расцвет. По преданию, здесь не-

долго пребывал царевич Алексей Петрович. В 1700–1720-е гг. (во время Северной войны) велось каменное строительство: появляется надвратный храм Алексея человека Божия, каменные палаты («царские чертоги») и новый Успенский собор. В 1734 г. главную святыню монастыря – мощи свт. Арсения перенесли в устроенную на средства тверичей серебряную раку. Жалованной грамотой 5 декабря 1744 г. императрица Елизавета Петровна подтвердила владельческие права монастыря на вотчины (за ним числилось 534 крестьянина), а 11 января 1745 г. сама посетила обитель⁷.

Все это свидетельствует о богатстве монастыря и притоке сюда в это время крупных пожертвований. Вероятно, дорога через лес в богатую обитель (куда идут поклониться не с пустыми руками) могла привлекать и «лихих» людей, а клад, сокрытый близ нее, иметь криминальное происхождение.

Историк и журналист Михаил Иванович Семеновский (1837–1892), посетивший Желтиков монастырь в 1860 г., записал такой случай:

«Было час по полуночи, когда мы оставили Желтиковскую обитель.

– А что, брат, – заговорил я, усаживаясь в дрожки, – ты бы, извозчик, повез нас кругом рощи, а то неравно в лесу...

– Чаво в лесу? Не извольте беспокоиться, – успокоительно отвечал извозчик и отправился

Таблица 2

Состав монетного клада 1960 г. из г. Калинина (Твери)

№	Правитель	Год чеканки	Номинал	Монетный двор	Вес, г	Уздеников, 1992 г. [9, с. 83–87]	
1	Анна Иоанновна (1730–1740)	1732	Рубль		25,54	0703	
2		1733	Рубль		25,47	0707	
3		1734	Рубль		25,53	0710	
4		1735	Рубль		25,87	0723	
5		1737	Рубль		24,67	0729	
6			Рубль		24,58	0730	
7			Рубль		25,16	0731	
8			1738	Рубль		25,84	0734
9				Рубль	СПб	25,27	0736
10		1740	Рубль	СПб	25,7	0749	
11			Рубль		25,3	0750	
12	Елизавета Петровна (1741–1761)	1742	Рубль	СПб	25,46	0770	
13		1743	Рубль	СПб	25,63	0778	

Примечание. Разработка автора.

⁷ ГАТО, Ф. 192, Оп. 1, Д. 4; [5, с. 23–24].

через лес, – о шалостях действительно ничего не слышать [...] благодаря распорядительности начальства, их нет. И я, сколько могу припомнить, знаю только один случай: лет двадцать тому назад поздней ночью ехал мой знакомый через Желтиковскую рощу. Раздается обычный крик: Стой! – затем удар дубиной по груди кучера; к счастью, за пазухой его была баринова банка с вареньем...»⁸.

Задолго до этого происшествия в 1740-х гг. дорога в Желтиков могла быть куда опаснее. В пользу спонтанного (преступного?) появления клада близ нее косвенно может говорить обнаружение монет неглубоко под землей и отсутствие сведений о кладовой емкости (прятали наспех в недолговечномместилище). Все монеты встречались в обращении в начале 1740-х гг., и комплекс мог сложиться быстро, даже в одночасье.

Факт быстрого формирования обоих выше-рассмотренных кладов позволяет думать, что их состав соответствует составу рублевиков, находящихся в обращении в 1730-40-х гг. Появление

этих схронов, видимо, было связано с деятельностью тверских церквей и монастырей и характеризует их положение во второй четверти XVIII в., незадолго до екатерининских церковных преобразований.

Изучение таких небольших, не сулящих важных открытий кладов необходимо, как минимум, для детализации картины местной истории. Не менее важно исследование учетных записей о поступлении кладовых комплексов и их частей в музей, даже если монеты уже утрачены. Этих записей очень много: в книгах поступлений Тверского музея за 1871–1943 гг. выявлена информация о 59 кладах, из которых сейчас в музее идентифицируются только пять [10]. Информативность этих данных часто недооценена. Они пополняют «кладовую» статистику и топографию находок, но могут рассказать и больше, чем кажется на первый взгляд. Любой, даже небольшой клад – самостоятельная история в потоке общих экономических и исторических процессов.

Библиографический список

1. Литвицкий, К.В. Энциклопедия тверских улиц [Электронный ресурс] / К.В. Литвицкий. – М.: Вишнёвый пирог, 2011. – Режим доступа: <https://litvitsky.tverlib.ru/s>. – Дата доступа: 22.06.2023.
2. Отчет Императорской археологической комиссии за 1896 год. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898. – 250 с.
3. Переписная книга города Твери 1709 года. – Тверь: ГЕРС, 2007. – 832 с.
4. Иванов, П. Парк текстильщиков (кон. 1930–1950) [Электронный ресурс] / П. Иванов. – Режим доступа: <http://tversvod.ru/page198/?full=1>. – Дата доступа: 18.06.2023.
5. Историческое и статистическое описание Тверского Успенского Желтикова монастыря, с присовокуплением жития святого основателя оного, святителя Арсения, епископа Тверского, составленное настоятелем Желтикова монастыря, архимандритом Платоном. – Тверь: Тип. Губ. правл., 1852. – 64 с.
6. Рубцов, М.В. По поводу археологических находок на месте постройки электрической станции на берегу реки Тьмаки: с приложением «Летописи г. Твери и церкви Николая Чудотворца, что на Зверинце», составленной священником И.М. Соколовым в 1804 г. / сост. М. Рубцова. – Тверь: Изд. Тверской Ученой Архивной Комиссии, 1900. – 16 с.
7. Соколов, И.И. План города Твери первой четверти XVIII века / И.И. Соколов // Из истории Калининской области: ст. и док. – Калинин: Калининское книжное изд-во, 1964. – С. 174–192.
8. Тверь в записках путешественников. – Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. – Вторая половина XIX – начало XX века. – Тверь: Книжный клуб, 2014. – 463 с.
9. Уздеников, В.В. Монеты России 1700–1917 / В.В. Уздеников. – Изд. 2-е. – М.: «Дататрост», 1992. – С. 677.
10. Чекунина, Н.В. Клады в Книгах поступлений Тверского музея 1871–1943 гг. / Н.В. Чекунина // Двадцать первая Всероссийская нумизматическая конференция, Тверь, 24–29 мая 2021 г. (тезисы докладов и сообщений). – Тверь: Тверская фабрика печати, 2021. – С. 192–193.

On Two Hoards of Russian Silver Coins of the Second Quarter of the XVIII Century from the City of Tver

Nadezhda CHEKUNINA, Tver State United Museum, Senior Researcher of the Collections Department, Custodian of the “Numismatics” Fund of Tver Museum of Local Lore, Russia, Tver, e-mail: nadin_terenteva@mail.ru

Abstract. The study is devoted to two coin hoards of the second quarter of the XVIII century discovered in the city of Tver (Kalinin) and transferred to Tver (Kalinin) Museum with very brief

accompanying information. The study of such small treasures that do not promise important discoveries is necessary, at a minimum, to detail the picture of local history.

⁸ ГАТО, ф. 192, Оп. 1, Д. 4, с. 43–44.